

Свежий, прохладный аромат сандала, смешанный с тонкими нотками морозного воздуха, внезапно окутал его. Е Сишэн не ожидал, что Сун Ляньчжоу так резко подастся вперед, и от неожиданности замер, вытянувшись в струнку.

Лишь спустя мгновение он пришел в себя, смущенно отвел взгляд и отодвинулся на несколько дюймов:

— Старшему брату не стоит так... Мы ведь еще даже в город не въехали.

Сун Ляньчжоу отозвался коротким «о» и вернулся на свое место.

Стражники быстро досмотрели их повозку. Е Сишэн предъявил жетон Хуаманьлоу, а заметив видный статус Сун Ляньчжоу, стража без лишних вопросов пропустила их в город. Фэй И и Цин Мяо, сгорая от любопытства, едва въехав за ворота, прильнули к окнам кареты, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Старший брат, куда мы направляемся? — возбужденно выкрикнула Фэй И, обращаясь к Сун Ляньчжоу. — Сначала найдем постоянный двор, а завтра отправимся напрямиком на Цишань?

— В Хуаманьлоу, — машинально ответил Сун Ляньчжоу, но тут же спохватился: — Вот беда, у нас с младшими братом и сестрой тоже есть дело, которое нужно расследовать, а тут все совпало.

— Вовсе нет, — отозвался Е Сишэн. — Сегодня вся округа Цишань гудит лишь об одном — о серии таинственных исчезновений. Вы ведь тоже приехали расследовать это, верно?

— Именно так. Местные жители уже обратились за помощью в орден Цанлин, и учитель отправил нас на поиски пропавших.

— Какое совпадение. Я тоже приехал, чтобы найти девушку, пропавшую на Цишане, — Е Сишэн направил повозку в поворот, где толпа внезапно стала плотнее. — Я уже собрал все возможные сведения в Хуаманьлоу, но ничего полезного не узнал. Придется посмотреть, какие карты на руках у Юй Линчуня. Старший брат, может, объединим усилия?

Сун Ляньчжоу кивнул. На самом деле, даже если бы Е Сишэн не предложил, он бы все равно не позволил ему расследовать это в одиночку.

— Как ты вообще взялся за такое опасное задание? — Сун Ляньчжоу слегка нахмурился. — Ты хоть знаешь, что в Зале испытаний этому заданию присвоен уровень поздней стадии Золотого ядра?

Это означало, что участвовать в подобных вылазках могли только элитные ученики внутренних покоев, достигшие соответствующего уровня мастерства. А Е Сишэн... Сун Ляньчжоу мельком оценил его культивацию — лишь пик стадии Возведения фундамента.

Все было в точности как в оригинале: текущий уровень Е Сишэна был явно недостаточен для такого испытания. Однако кое-что изменилось: в книге Е Сишэна принудили взять это задание, а сейчас он пришел сам, да и о его связи с Хуаманьлоу там не было ни слова.

В оригинале описание этой истории было крайне скудным — возможно, автору не хватило воображения или мастерства, чтобы прописать детали (как едко заметила Система). В итоге всё свелось к тому, что Е Сишэн, преодолев невероятные трудности, нашел всех пропавших, вернулся в орден и эффектно посрамил тех, кто над ним насмехался. Стандартное начало пути героя.

Е Сишэн тихо усмехнулся:

— Я дал обещание. Та пожилая пара когда-то оказала мне услугу, и теперь, когда их дочь исчезла, я не могу и не имею права оставаться в стороне. Старший брат, не волнуйся, я смогу себя защитить. К тому же, думаю, задание получило такой высокий рейтинг не из-за опасности, а из-за своей загадочности.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сун Ляньчжоу.

— Ты знаешь всю подноготную истории с исчезновениями девушек на горе Цишань?

— Немного подзабыл, — признался он (на самом деле он не знал ровным счетом ничего).

Как раз в этот момент поток людей впереди замедлился. Е Сишэн отпустил вожжи, позволяя повозке медленно ползти вперед, и мягко заговорил:

— Тогда я расскажу. Должно быть, ты знаешь, что гряда гор за городом Цишань называется Цишань. Там есть скрытое древнее поселение — деревня Фангу. Эта деревня всегда была изолирована от мира магическими барьерами и о ней почти никто не знал, но недавно они внезапно сняли защиту.

Сун Ляньчжоу понимающе закивал.

— По словам сельчан, спускавшихся с гор, они готовятся к празднованию столетия со дня снисхождения Святой девы. Староста снял барьер, чтобы люди могли спуститься за провизией, и открыл дороги для чужаков.

Голос Е Сишэна был нежным и чистым, слушать его было одно удовольствие. Он продолжал рассказ:

— С этого все и началось. На самом деле, я выяснил, что и раньше в округе Цишань время от времени пропадали люди, но дела эти всегда заминали. Ситуация обострилась, когда три странствующие заклинательницы случайно забрели в Цишань и пропали. Когда их наконец нашли, двое девушек лежали без сознания на обочине. Странно то, что, придя в себя, они полностью забыли свою спутницу и не помнили, что с ними произошло. Третья девушка не

просто пропала — она словно стерлась из их памяти.

— Семьи пропавших обладали определенным влиянием, поэтому они собрали людей и прочесали гору вдоль и поперек. Но Цишань — обычная гора, она не способна похищать людей или лишать их памяти, поэтому подозрение пало на загадочную деревню Фангу.

— Верно, — отозвался Сун Ляньчжоу. — Наставник тоже поручил нам сосредоточиться на этой деревне.

— С самого начала ее пытались исследовать, но безуспешно: староста и жители в один голос отрицали, что эти заклинательницы вообще там появлялись. Однако на одежде двух выживших девушек нашли лепестки лотоса, характерные для той деревни, и от них исходил знакомый аромат. Кое-кто даже умудрился выведать у местных жителей, что они видели эту троицу в деревне. Противоречиво и полно дыр, не правда ли? Разве это не подозрительно?

Подозрительно — это мягко сказано. Казалось, они буквально кричали о своей виновности. Сун Ляньчжоу согласно кивнул.

Е Сишэн продолжил:

— После этого количество исчезновений только выросло. Люди заметили, что пропадают девушки в расцвете лет — либо красавицы, либо те, кто обладал зачатками магической силы. Несколько групп заклинателей из других орденов пытались разобраться, но либо бесследно исчезали, либо возвращались с амнезией, как те странницы.

Сун Ляньчжоу нахмурился. История и правда была жуткой — неудивительно, что никто не хотел этим заниматься и пришлось просить о помощи крупные ордены.

— А-Шэн, сколько всего человек пропало?

— По самым скромным подсчетам, не меньше десяти.

Брови Сун Ляньчжоу сошлись на переносице:

— В этот раз мы обязаны положить этому конец.

Он посмотрел на окутанную дымкой вершину Цишаня, которая в сумерках казалась призрачной, скрывающей в себе множество тайн.

Е Сишэн утешил его:

— Предыдущие группы терпели неудачу из-за того, что недооценивали деревню Фангу. До сих пор никто не знает ее истинного лица. Если у Юй Линчуня есть стоящая информация, нам будет гораздо проще.

В прошлой жизни он проиграл именно из-за неведения. В этот раз он хотел сначала выведать нужные сведения, а потом отправиться в деревню и спасти людей. Но встреча с Сун Ляньчжоу и его спутниками вызвала у него живой интерес — ему хотелось посмотреть, как они справятся с этой задачей. Наблюдать с высоты своего положения, как люди, суетясь, плетут узоры своей судьбы — поистине увлекательное занятие.

Сумерки постепенно сгущались, город Цишань готовился к ночи. Они стояли на месте уже довольно долго. Фэй И и Цин Мяо, потеряв терпение, выпрыгнули из повозки:

— Что случилось? Почему мы не едем?

— Наверное, из-за толпы, затор. Возвращайтесь в повозку, — скомандовал Сун Ляньчжоу и проворчал про себя: — Странно, по идее, после серии исчезновений люди должны дрожать от страха, почему на улицах столько народу?

— Юй Линчунь сейчас здесь, вот многие и стекаются сюда, чтобы взглянуть на него, — пояснил Е Сишэн.

Словно в подтверждение его слов, в конце длинной улицы показался невероятно роскошный паланкин. Его украшали золотое шитье и искусные барельефы, а занавеси из жемчуга при каждом движении издавали мелодичный звон.

Толпа начала расступаться, освобождая путь. Сун Ляньчжоу с любопытством наблюдал: в городе Цишань только Юй Линчунь мог позволить себе подобную роскошь.

Не успел он додумать, как воздух прорезали звуки пипы. Шестнадцать танцовщиц с обнаженными ступнями, ступая словно по лотосам, открывали путь. Их белоснежные юбки развевались, как морская пена, а золотые украшения в волосах сверкали в сумерках, подобно утренней заре. Следом за паланкином шла целая свита, усердно колотившая в барабаны и играющая на музыкальных инструментах.

В одно мгновение шумная улица утонула в музыке, наполнившись праздничной суматохой. Даже Система, не выдержав шума, спряталась в глубине сознания Сун Ляньчжоу, чтобы подремать.

— Что это вообще такое? — опешил Сун Ляньчжоу. — Он что, решил устроить концерт посреди улицы?

— Юй Линчунь такой человек: эксцентричный, обожает развлечения. Говорят, однажды он всю ночь разбрасывал золотые листья с городской стены, утверждая, что смех людей, собирающих деньги, — лучшая колыбельная.

— Проще говоря, он немного... — Е Сишэн подбирал слова, — с приветом.

— ...Пф-ф, — Сун Ляньчжоу не ожидал, что Е Сишэн скажет это с таким невозмутимым видом, и, сдерживая смех, взглянул на него.

Этот взгляд заставил Е Сишэна на мгновение замереть. Человек перед ним улыбался, его глаза светились мягким золотистым светом в сумерках. Даже в другом обличье Сун Ляньчжоу оставался невероятно притягательным.

Тем временем Юй Линчунь полулежал на шелковых подушках, вдыхая аромат благовоний из изящной курильницы. Его широкое розовое одеяние было распахнуто, небрежно сползая с плеча. Глядя на скучные танцы и толпу, он зевнул от невыносимой тоски.

Скучно. Как же скучно. Когда же появится кто-нибудь интересный, с кем можно поиграть?

Вдруг его глаза вспыхнули. Он резко сел, прильнул к окну, и в его поведении промелькнул азарт охотника, нашедшего добычу. Его взгляд был прикован к фигуре в ярко-желтом одеянии — даже в толпе этот человек выделялся, словно яркое пятно. Собеседник что-то сказал ему, и тот в ответ рассмеялся.

Юй Линчунь был очарован этой улыбкой. Когда он пришел в себя, повозки уже почти поравнялись.

— Ах, как давно я не видел столь прекрасного создания, — Юй Линчунь был в отличном настроении. — Эй, сюда.

К нему тут же вошел человек в черном и опустился на колени:

— Господин.

Юй Линчунь указал на Сун Ляньчжоу:

— Видишь того человека? Следуй за ним. Найди способ вырубить его и доставь ко мне в покои.

<http://bllate.org/book/18845/1836778>